

“Xotin-qizlar ilmda: tiklanish, yuksalish va taraqqiyot sari qadamlar” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjuman materillari to‘plami. NamDPI – 2026-yil, 11-fevral

**СВЯЗЬ КОГНИТИВНОЙ И АФФЕКТИВНОЙ ЭМПАТИИ С
ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ
(В КОНТЕКСТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА)**

Ражабалиева Наргизахон Равшанжон кизи

Магистрант 2 курса, факультета Психологии, Кокандский Государственный Университет (Узбекистан), Гродненский Государственный Университет имени Янки Купалы (Беларусь), (совместная образовательная программа)

razabalievan@gmail.com

Научный руководитель: **Певнева Анжела Николаевна** - Кандидат психологических наук, доцент, Заведующий кафедрой “Общей и социальной психологии” факультета Психологии. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь pevneva_angela@rambler.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18692518>

Аннотация: В статье представлено исследование взаимосвязи когнитивной и аффективной эмпатии с эмоциональным интеллектом (ЭИ) у старшеклассников школы №1 г. Ташкента (Узбекистан). На основе выборки из 30 учащихся (16 юношей, 14 девушек, возраст 15–17 лет) с использованием опросника Д. Гоулмана и методики В. В. Бойко выявлено, что большинство респондентов демонстрируют средний уровень эмпатии и ЭИ. Корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) показал значимые положительные связи: когнитивная эмпатия коррелирует с самосознанием ($\rho = 0,54$; $p < 0,01$) и социальной осведомлённостью ($\rho = 0,61$; $p < 0,01$), аффективная — с саморегуляцией ($\rho = 0,46$; $p < 0,01$) и социальными навыками ($\rho = 0,52$; $p < 0,01$). Новизна исследования заключается в контексте Узбекистана, где программы социального и эмоционального обучения (SEL) по линии UNESCO подчёркивают роль ЭИ в образовании, а также в анализе гендерных различий: девушки показывают более высокие показатели аффективной эмпатии, что согласуется с работами А. Н. Певневой по роли эмпатии в профессиональном развитии. Результаты могут быть использованы для разработки программ эмоциональной компетентности, способствуя продвижению женщин в психологии и образовании.

Ключевые слова: когнитивная эмпатия, аффективная эмпатия, эмоциональный интеллект, старшеклассники, Узбекистан, гендерные различия.

Abstract: The article presents a study of the relationship between cognitive and affective empathy and emotional intelligence (EI) among high school students of School No. 1 in Tashkent (Uzbekistan). Based on a sample of 30 students (16 boys, 14 girls, aged 15–17) using the D. Goleman questionnaire and the V. V. Boyko method, it was revealed that the majority of respondents demonstrate an average level of empathy and EI. Correlation analysis (Spearman's coefficient) showed significant positive relationships: cognitive empathy correlates with self-awareness ($\rho = 0.54$; $p < 0.01$) and social awareness ($\rho = 0.61$; $p < 0.01$), while affective empathy correlates with self-regulation ($\rho = 0.46$; $p < 0.01$) and social skills ($\rho = 0.52$; $p < 0.01$). The novelty of the research

“Xotin-qizlar ilmda: tiklanish, yuksalish va taraqqiyot sari qadamlar” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjuman materillari to‘plami. NamDPI – 2026-yil, 11-fevral

lies in the context of Uzbekistan, where UNESCO-led social and emotional learning (SEL) programs emphasize the role of EI in education, as well as in the analysis of gender differences: girls show higher levels of affective empathy, which is consistent with the works of A. N. Pevneva on the role of empathy in professional development. The results can be used to develop emotional competence programs, promoting the advancement of women in psychology and education.

Keywords: cognitive empathy, affective empathy, emotional intelligence, high school students, Uzbekistan, gender differences.

Annotatsiya: Maqolada Toshkent shahridagi 1-sonli maktab (O‘zbekiston) o‘quvchilarida kognitiv va affektiv hamdardlik bilan hissiy intellekt (HI) o‘rtasidagi bog‘liqlik tadqiqi taqdim etiladi. 30 nafar o‘quvchi (16 nafar o‘g‘il bolalar, 14 nafar qizlar, 15–17 yosh) namunasida D. Goulman so‘rovnomasi va V. V. Boyko metodikasidan foydalangan holda, respondentlarning ko‘pchiligi hamdardlik va HI bo‘yicha o‘rtacha darajani namoyish etishi aniqlandi. Korrelyatsion tahlil (Spirman koeffitsienti) muhim ijobiy bog‘lanishlarni ko‘rsatdi: kognitiv hamdardlik o‘z-o‘zini anglash ($p = 0,54$; $p < 0,01$) va ijtimoiy ongga ($p = 0,61$; $p < 0,01$) bog‘liq bo‘lsa, affektiv hamdardlik o‘zini o‘zi tartibga solish ($p = 0,46$; $p < 0,01$) va ijtimoiy ko‘nikmalar ($p = 0,52$; $p < 0,01$) bilan bog‘liq. Tadqiqotning yangiligi O‘zbekiston kontekstida, bu yerda YuNESKO tomonidan amalga oshiriladigan ijtimoiy va hissiy o‘rganish (SEL) dasturlari ta‘limda HI ning rolini ta‘kidlaydi, shuningdek gender farqlarini tahlil qilishda namoyon bo‘ladi: qizlar affektiv hamdardlikda yuqoriroq ko‘rsatkichlarga ega, bu A. N. Pevnevaning kasbiy rivojlanishda hamdardlikning roliga oid ishlari bilan hamohang. Natijalar hissiy kompetentlik dasturlarini ishlab chiqishda, psixologiya va ta‘limda ayollarning yuksalishiga ko‘maklashishda foydalanish mumkin.

Kalit so‘zlar: kognitiv hamdardlik, affektiv hamdardlik, hissiy intellekt, yuqori sinf o‘quvchilari, O‘zbekiston, gender farqlari.

Введение

Современное развитие образовательных систем акцентирует внимание на формировании не только когнитивных, но и эмоционально-социальных компетенций обучающихся, обеспечивающих успешность их личностного становления и профессионального самоопределения. В условиях усиливающейся цифровизации, роста межличностной отчужденности и эмоциональной нестабильности подростков особую значимость приобретает анализ связи между эмоциональным интеллектом (ЭИ) и эмпатией. По данным ВОЗ, более 14% подростков 15–18 лет сталкиваются с эмоциональными трудностями [1], а исследования OECD (2022) указывают на снижение эмпатических проявлений [3]. В странах СНГ, включая Узбекистан, отмечается рост социальной агрессии школьников и эмоциональной неустойчивости [5; 6;].

В контексте Узбекистана, где Министерство образования сотрудничает с UNESCO по внедрению программ социального и эмоционального обучения (SEL), подчёркивающих эмпатию и саморегуляцию [], исследование приобретает особую актуальность. Новизна работы заключается в анализе гендерных различий: женщины и девушки в Узбекистане часто демонстрируют более высокую аффективную эмпатию, что может способствовать их лидерству в образовании и науке, особенно в Международный день женщин и девушек в науке

“Xotin-qizlar ilmda: tiklanish, yuksalish va taraqqiyot sari qadamlar” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjuman materillari to‘plami. NamDPI – 2026-yil, 11-fevral

(11 февраля). Это согласуется с разработками А. Н. Певневой, показывающей роль эмпатии и ЭИ в принятии решений у менеджеров [;].

Цель — выявить характер взаимосвязи когнитивной и аффективной эмпатии с ЭИ у старшеклассников. Задачи: теоретический анализ, диагностика уровней эмпатии и ЭИ, выявление корреляций, статистическая обработка.

Теоретические основы

Эмпатия — ключевой компонент межличностного взаимодействия, включающий когнитивную (понимание эмоций) и аффективную (эмоциональный отклик) составляющие [7; 8]. Теория Т. Липпса, К. Роджерса и Ф. Девиса подчёркивает её роль в социализации [1–4; 10]. В отечественной психологии (В. В. Бойко, А. А. Реан) эмпатия связана с эмоциональной отзывчивостью [11–13].

ЭИ — способность распознавать, понимать и управлять эмоциями (модель П. Сэловея и Д. Майера [9]). Смешанная модель Д. Гоулмана включает самосознание, саморегуляцию, социальную осведомлённость и социальные навыки [9]. Исследования А. Н. Певневой демонстрируют, что ЭИ и эмпатия влияют на принятие решений в профессиональной среде, что актуально для прогнозирования карьеры старшеклассников [;].

Соотношение эмпатии и ЭИ: высокая ЭИ способствует эмпатии [10;]. В Узбекистане, где SEL-программы фокусируются на эмпатии [], гендерные различия (девушки выше по аффективной эмпатии) добавляют новизну, связывая с работами по эмоциональному развитию подростков [].

Методы

Исследование проведено на базе школы №1 г. Ташкента. Выборка: 30 учащихся 10–11 классов (16 юношей, 14 девушек, возраст 15–17 лет). Методики: опросник ЭИ Д. Гоулмана (компоненты: самосознание, саморегуляция, социальная осведомлённость, социальные навыки) и диагностика эмпатии В. В. Бойко (когнитивная, аффективная каналы). Статистическая обработка: коэффициент Спирмена (ρ). Этические принципы: добровольность, анонимность.

Результаты

Большинство респондентов имеют средний уровень когнитивной (50%) и аффективной эмпатии (56, 7%). Девушки показывают выше аффективную эмпатию (средний 60% vs. 53% у юношей).

ЭИ на среднем уровне: самосознание (50%), саморегуляция (56, 7%), социальная осведомлённость (53, 3%), социальные навыки (46, 7%). Девушки выше по социальной осведомлённости (28% высокого уровня vs. 25% у юношей).

Корреляции: когнитивная эмпатия с самосознанием ($\rho=0,54$; $p<0,01$), социальной осведомлённостью ($\rho=0,61$; $p<0,01$); аффективная с саморегуляцией ($\rho=0,46$; $p<0,01$), социальными навыками ($\rho=0,52$; $p<0,01$).

Обсуждение

Полученные результаты эмпирического исследования подтверждают выдвинутую гипотезу о положительной взаимосвязи между когнитивной и аффективной эмпатией и эмоциональным интеллектом (ЭИ) у старшеклассников. В частности, корреляционный анализ

“Xotin-qizlar ilmda: tiklanish, yuksalish va taraqqiyot sari qadamlar” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjuman materillari to‘plami. NamDPI – 2026-yil, 11-fevral

с использованием коэффициента Спирмена выявил значимые связи: когнитивная эмпатия коррелирует с компонентами самосознания ($\rho = 0,54$; $p < 0,01$) и социальной осведомлённости ($\rho = 0,61$; $p < 0,01$), что отражает её роль в интеллектуальном понимании эмоций других. Аффективная эмпатия, в свою очередь, показывает связи с саморегуляцией ($\rho = 0,46$; $p < 0,01$) и социальными навыками ($\rho = 0,52$; $p < 0,01$), подчёркивая эмоциональный отклик и регулятивные аспекты. Эти данные согласуются с теоретическими моделями Д. Гоулмана, где ЭИ рассматривается как интеграция 認知 и аффективных процессов, способствующих эффективному межличностному взаимодействию [9]. Аналогичные выводы можно найти в работах А. Н. Певневой, где эмпатия и ЭИ анализируются как факторы принятия решений в профессиональной среде, с акцентом на их влияние на социальную адаптацию [7; 8]. В её исследованиях подчёркивается, что высокий уровень ЭИ усиливает эмпатическое реагирование, что особенно актуально для прогнозирования карьерного успеха у подростков, переходящих в юношеский возраст.

В контексте Узбекистана результаты приобретают дополнительную значимость на фоне внедрения программ социального и эмоционального обучения (SEL) под эгидой UNESCO. Согласно данным UNESCO, в 2024–2025 годах в Узбекистане запущен проект по интеграции SEL в систему образования, включая локализацию 25-часового курса для учителей, адаптированного к узбекской культуре. Это включает развитие навыков саморефлексии, эмпатии и этического принятия решений, что напрямую перекликается с нашими выводами. Например, снижение уровня эмпатических проявлений у подростков, отмеченное в международных отчётах OECD (2022), наблюдается и в странах Центральной Азии, где более 32% старшеклассников демонстрируют эмоциональную незрелость [3; web:1]. В узбекских исследованиях, таких как работа М. Т. Хужахонова (2021), подчёркивается влияние ЭИ на межличностные отношения подростков, с рекомендациями по школьным программам. Наше исследование дополняет эти данные, показывая, что средний уровень ЭИ и эмпатии у респондентов (50–56, 7%) может быть повышен через targeted SEL-интервенции, особенно в условиях роста индивидуализма и цифровизации, как указано в отчётах ВОЗ [1; 2].

Особое внимание заслуживают гендерные различия: девушки демонстрируют более высокие показатели аффективной эмпатии (60% среднего уровня против 53% у юношей) и социальной осведомлённости (28% высокого уровня против 25%). Это согласуется с глобальными тенденциями, где девочки чаще проявляют эмоциональную отзывчивость и сочувствие, в то время как мальчики — когнитивную децентрацию, но с тенденцией к подавлению эмоций из-за гендерных ролей [web:31; web:34; web:36]. В подростковом возрасте эти различия усиливаются: по данным Van der Graaff (2013), эмпатическая забота у девочек остаётся стабильной, а у мальчиков снижается в среднем подростковом периоде. В узбекском контексте, где традиционные нормы влияют на социализацию, такие различия могут усугублять проблемы адаптации, как показано в исследованиях по СНГ [4; 5; 6; web:1]. Новизна нашей работы заключается в первом эмпирическом анализе этих аспектов в Узбекистане на выборке старшеклассников школы №1 Ташкента, экстраполируя модели Певневой на образовательную среду. Это позволяет рассматривать ЭИ как предиктор карьеры,

“Xotin-qizlar ilmda: tiklanish, yuksalish va taraqqiyot sari qadamlar” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjuman materillari to‘plami. NamDPI – 2026-yil, 11-fevral

особенно для девушек, чья повышенная аффективная эмпатия может способствовать лидерству в гуманитарных профессиях.

Несмотря на значимость результатов, ограничения исследования включают небольшую выборку (30 человек) и фокус на одной школе, что требует дальнейшей валидации на более широкой популяции. Тем не менее, выявленные связи подчёркивают роль эмпатии в предотвращении эмоциональной неустойчивости и социальной агрессии, отмеченных в региональных отчётах [5; 6; web:3].

В целом, интеграция SEL в узбекское образование, как предусмотрено президентским декретом 2024 года, может использовать наши данные для создания гендерно-чувствительных программ, способствуя вкладу женщин и девушек в науку и образование, особенно в контексте Международного дня женщин и девушек в науке (11 февраля).

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить и описать характер взаимосвязи когнитивной и аффективной эмпатии с эмоциональным интеллектом у старшеклассников в контексте Узбекистана. На основе теоретического анализа подходов Т. Липпса, К. Роджерса, Ф. Девиса, П. Сэловея, Д. Майера и Д. Гоулмана, а также отечественных исследований В. В. Бойко, А. А. Реана и А. Н. Певневой, подтверждено, что эмпатия как двухкомпонентное образование (когнитивное понимание и аффективный отклик) тесно связано с компонентами ЭИ, такими как самосознание, саморегуляция, социальная осведомлённость и социальные навыки. Эмпирические данные на выборке 30 учащихся (16 юношей, 14 девушек, возраст 15–17 лет) с использованием опросника Д. Гоулмана и методики В. В. Бойко показали преобладание среднего уровня эмпатии (50–56, 7%) и ЭИ (46, 7–56, 7%), с значимыми положительными корреляциями, подтверждающими положения, выносимые на защиту в диссертации.

Акцент на гендерных различиях — девушки превосходят юношей по аффективной эмпатии и социальной осведомлённости — добавляет новизну, особенно в узбекском контексте, где такие аспекты ранее не изучались системно [web:0; web:34]. Это перекликается с глобальными тенденциями, где гендерные роли влияют на эмоциональное развитие, и подчёркивает потенциал девушек в лидерстве, способствуя их продвижению в психологии и образовании в честь Международного дня женщин и девушек в науке.

Практические рекомендации включают интеграцию SEL-программ UNESCO в школьные curricula Узбекистана, с фокусом на аффективную эмпатию для девушек и когнитивные компоненты для юношей [web:20; web:21; web:25]. Это может включать тренинги по эмоциональной регуляции, ролевые игры и мониторинг ЭИ, чтобы снизить эмоциональную неустойчивость (до 14% по ВОЗ) и повысить адаптацию [1; 2]. Для учителей предлагается использование адаптированного курса UNESCO, локализованного для узбекской культуры, с целью создания инклюзивных классов [web:22; web:23].

Перспективы дальнейших исследований: расширение выборки на другие регионы Узбекистана, лонгитюдный анализ развития ЭИ в юношеском возрасте и сравнение с данными СНГ [web:1; web:4]. Полученные результаты могут послужить основой для разработки

“Xotin-qizlar ilmda: tiklanish, yuksalish va taraqqiyot sari qadamlar” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjuman materillari to‘plami. NamDPI – 2026-yil, 11-fevral

национальных программ эмоциональной компетентности, способствуя устойчивому развитию образования в соответствии с целями UNESCO.

Список использованной литературы

1. WHO. (2022). World mental health report.
2. OECD. (2022). PISA 2022 results.
3. Schutte, N. S. , et al. (1998). Development and validation of a measure of emotional intelligence. **Personality and Individual Differences**, 25(2), 167–177.
4. Davis, M. H. (1983). Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach. **Journal of Personality and Social Psychology**, 44(1), 113–126.
5. Андреева, И. Н. (2010). Эмоциональный интеллект. СПб: Питер.
6. Бойко, В. В. (1996). Энергия эмоций в общении. М. : Филинь.
7. Певнева, А. Н. (2019). Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. **ResearchGate**.
8. Певнева, А. Н. (2021). Managerial potential: emotional intelligence, empathy and tolerance to uncertainty of agribusiness managers. **ResearchGate**.
9. UNESCO. (2025). UNESCO empowers Uzbek teachers: The role of social and emotional learning.
10. DEVELOPMENTAL STAGE OF GENERAL EMOTIONAL INTELLIGENCE IN MODERN ADOLESCENTS. (2023). **inLIBRARY**.